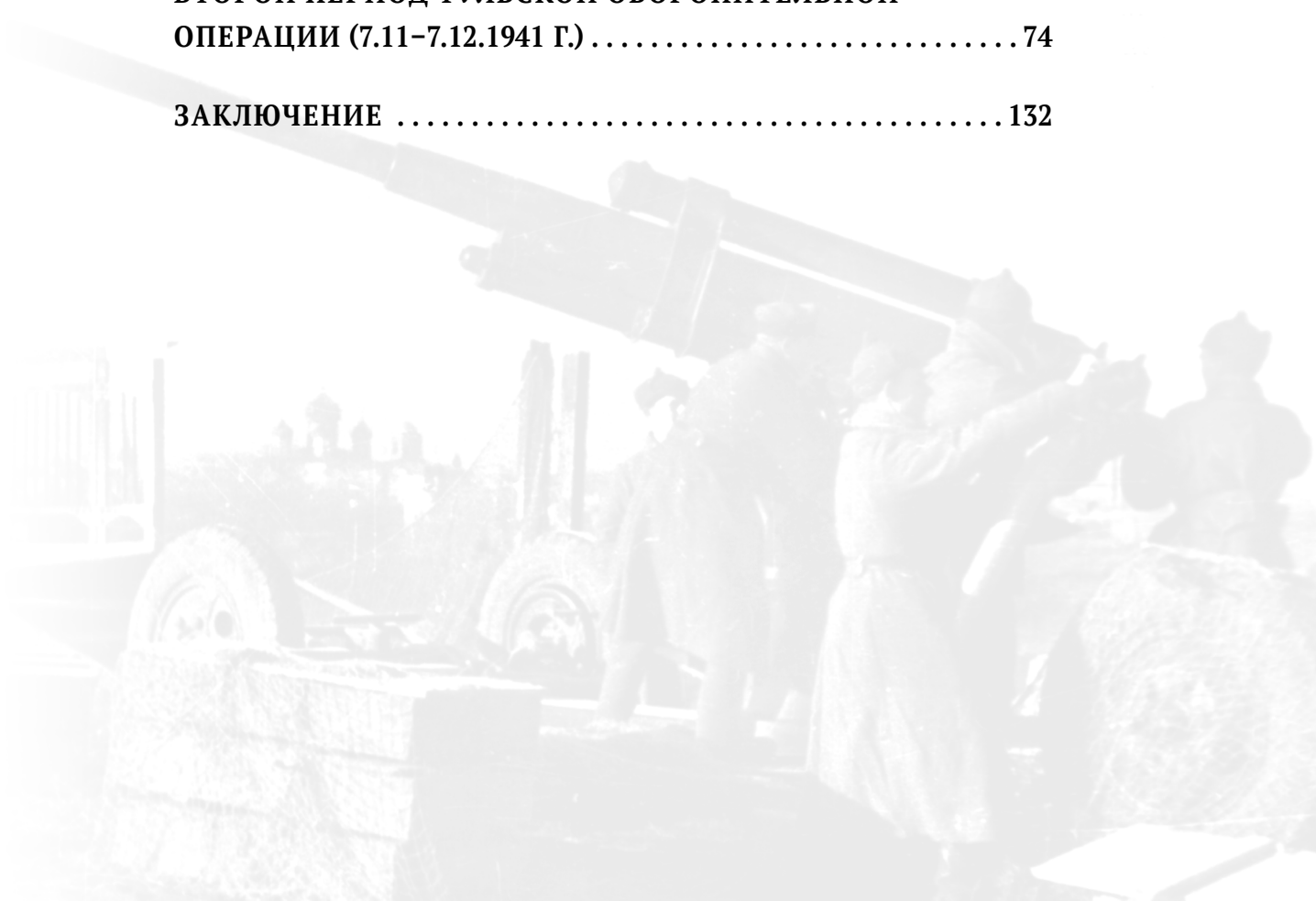

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ТУЛЬСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (24.10. – 06.11.1941 Г.)	6
ВТОРОЙ ПЕРИОД ТУЛЬСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (7.11–7.12.1941 Г.)	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	132

Бойцы в окопе на перекрестке улиц Коммунаров и Советской. Тула, октябрь 1941 года. (ЦМВС).

ВВЕДЕНИЕ

Тула – оружейная столица России. Первое, что всплывает в памяти, когда мы слышим название этого древнего русского города. Города, который долгие годы был форпостом на южных рубежах нашей страны и надежно прикрывал Москву от набегов степняков, а потом стал центром оружейного производства и тихим провинциальным городком.

Но именно на подступах к Туле осенью 1941 г. во время Великой Отечественной войны разыгралось сражение, от исхода которого зависела судьба не только Москвы, но и всей страны. Вновь, спустя несколько столетий, город русских оружейников встретил на своих оборонительных рубежах очередного врага. Врага очень серьезного и умелого – 2-ю танковую армию Вермахта под командованием генерал-полковника Гейнца Гудериана.

В литературе, посвященной Битве за Москву, боевым действиям на тульском направлении посвящены скупые строки, лишь в общих чертах описывающие бои за город, подвиги тульских рабочих, бойцов НКВД и зенитчиков. А ведь от исхода этих боев зависела судьба всего фронта! Маршал Советского Союза Борис Михайлович Шапошников отмечал: «...значение Тулы в рассматриваемый период перерастало рамки оборонительной операции 50-й армии и являлось по существу фактором фронтового

значения. Прорыв немцев на тульском направлении мог бы грозить не только оперативными, но и стратегическими последствиями».¹

Книга, которую Вы, уважаемый читатель держите в руках, повествует о боевых действиях войск 50-й армии на тульском направлении осенью 1941 г. Главная цель, которую мы поставили перед собой во время написания книги заключалась в том, чтобы комплексно с привлечением источников обеих противоборствующих сторон рассмотреть Тульскую оборонительную операцию как составную часть Битвы за Москву.

Должное внимание в работе уделяется особенностям планирования боевых действий и принятия решений, которые повлияли на общий ход операции.

Данная книга не является «истинной в последней инстанции» – это попытка беспристрастного анализа событий тех суровых и далеких лет.

Автор выражает благодарность за помощь и неоценимую поддержку Н.Н. Соболевой, М.В. Коломийцу, Д.В. Суркову, А.А. Киличенкову, Е.Л. Ковальчук, С.Г. Сопову, А.Е. Яковлеву, Д.А. Махелю, А.А. Полищуку.

¹ Шапошников Б.М. *Битва за Москву*. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 161.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ТУЛЬСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ (24.10. – 06.11.1941 Г.)

В полдень 22 июня 1941 г. жители Тулы услышали радиообращение В.М. Молотова, из которого узнали о начале войны. В тот день мало кто мог предположить, что через несколько месяцев война придет на улицы их родного города.

Тула являлась крупным промышленным центром, но особое значение городу придавали оружейные предприятия, в том числе и старейший в стране Тульский оружейный завод. Накануне войны он выпускал все основные образцы стрелкового оружия, состоявшие на вооружении Красной Армии: 7,62-мм револьверы системы Нагана образца 1895 г., 7,62-мм пистолеты системы Токарева (ТТ) образца 1933 г., 7,62-мм винтовки образца 1891/30 г., 7,62-мм снайперские винтовки образца 1891/30 г., 7,62-мм станковые пулеметы системы «Максим» образца 1930 г. Перед самой войной был освоен выпуск 7,62-мм самозарядных винтовок СВТ-40, а также авиационных пулеметов и пушек. С первых дней войны Тульский оружейный завод перешел на работу в условиях военного времени: был установлен 11-часовой рабочий день, введена трехсменная работа, отменены отпуска. Для выполнения повышенного плана на завод были переброшены рабочие и оборудование с других тульских предприятий. Принятые меры позволили существенно нарастить производство оружия, к примеру выпуск самозарядных винтовок приближался к 100 тыс. штук в месяц.¹ В таком режиме завод проработал до осени 1941 года, когда из-за стремительного приближения линии фронта к городу, было принято решение эвакуировать завод.

Одновременно с перевод народного хозяйства на военные рельсы в Туль-

ской области проводилась мобилизация военнообязанных, а также осуществлялась передача из колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций и предприятий в действующую армию лошадей, автомобилей и тракторов. И если мобилизация военнообязанных проводилась организованно с большим воодушевлением и патриотизмом, то осуществление приемки техники оказалось не так-то просто. Так, в информации Тульского обкома ВКП(б) «О ходе мобилизации в ряды РККА и настроениях трудящихся районов области» за 25 июня 1941 г. указывалось, что некоторые предприятия Сталиногорска «прислали на сборочный пункт неисправленные машины, которые были возвращены обратно, а отдельные машины возвращались по несколько раз обратно».² В этой ситуации, к сожалению, нет ничего удивительного. Директора предприятий отправляли в Красную Армию неисправленные автомобили не из злого умысла или вредительства, они держали в уме необходимость выполнения повышенного плана, ответственность за срыв, которого в условиях войны могла быть весьма строгой. Необходимость изъятия значительного количества лошадей и техники из народного хозяйства была серьезной проблемой мобилизационного развертывания Красной Армии, оказывающей влияния как на боеспособ-

¹ *История Тульского оружейного завода. 1712–1972.* – М.: Мысль, 1973. С. 248.

² *Тульский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник документов и материалов / Отв. сост. И.Н. Авдюшкина, отв. ред. Д.Н. Антонов.* – Тула: Аквариус, 2016. С. 24.

ность армии, так и на функционирование экономики.

Всего с 22 июня 1941 г. по 1 сентября 1942 г. с территории Тульской области в Красную Армию было призвано 5854 человека начальствующего состава, 196229 человек рядового и младшего начальствующего состава, также было передано в промышленность 6500 человек ограниченно годных. Из народного хозяйства был мобилизован 2531 автомобиль (258 легковых автомашин, 1638 грузовых автомашин ГАЗ-АА, 596 грузовых автомашин ЗИС-5 и 39 грузовых автомашин прочих марок).¹

Серьезной проблемой, выявленной в ходе мобилизации и развертывания новых частей и соединений, стал низкий уровень подготовки военнообязанных, что было связано с длительным существованием территориально-милиционной системы комплектования РККА. В этой связи принимаются экстренные меры, направленные на решение выявленной проблемы: принимаются решения о создании народного ополчения,

формировании истребительных батальонов и организации всеобщего военного обучения (всеобуч). При этом, основной задачей истребительных батальонов являлась борьба с одной из «массовых фобий» начального периода Великой Отечественной войны – воздушными десантами. Предполагалось в Туле и области развернуть 90 батальонов общей численностью 9000 человек.² Бойцы истребительных батальонов проходили специальную 120-часовую программу подготовки, которая включала в себя следующие дисциплины: специальная подготовка, строевая подготовка, изучение материальной части оружия (винтовка, ручной пулемет и граната), огневая подготовка, тактическая подготовка, химическая подготовка,

Учебная танкетка Т-27. С правой стороны сидит Д.Н. Сазонов, начальник отделения боевой подготовки города. С левой – А.И. Войтицкий (погиб в годы Великой Отечественной войны). Сталиногорск, 1940 год. (stalinogorsk.ru)

¹ Тульский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник документов и материалов. С. 89.

² Сталиногорское направление / Сост. А.Н. Лепехин, А.Е. Яковлев. – Тула, 2017. С. 16.

**Вид г. Тулы.
1941 год.
(pobeda71.ru)**

саперная подготовка, топография, подрывное дело, борьба с танками противника, санитарная подготовка, дисциплинарный устав.¹ По похожей программе осваивали азы военного дела и бойцы подразделений народного ополчения, а также слушатели всеобуча.

Согласно данным «Справки о деятельности истребительных батальонов на территории Тульской области в 1941 году», составленной в конце марта 1942 г. На 15 октября 1941 г. В Тульской области было сформировано 79 истребительных батальонов, в которых числилось 10256 человек.² Личный состав батальонов широко использовался в проводимых органами НКВД «мероприятиях по прочесыванию лесов, населенных пунктов и вылавливанию парашютистов, дезертиров и прочих контрреволюционных элементов. Кроме того, в г. Туле бойцы истребительных батальонов несли патрульную службу, для чего ежедневно выделялось в помощь органам милиции 100 вооруженных бойцов, а также охрану важнейших объектов...»³ Также бойцы истребительных батальонов были задействованы в организации эвакуации предприятий области в восточные районы страны. Отметим, что вместе со своими предприятиями отбыла на Восток и не малая часть бойцов. Некоторые батальоны приняли участие в бое-

вых действиях, на базе ряда батальонов был развернут Тульский рабочий полк, о котором мы поговорим ниже. Бойцы батальонов стали ядром партизанских отрядов, развернувших активную деятельность на оккупированной территории области. И все же значительная часть личного состава истребительных батальонов была направлена в Красную Армию в качестве маршевого пополнения. Согласно данным уже упоминавшейся «Справки...» «с 15 октября 1941 г. по 1 января 1942 г. из личного состава истребительных батальонов убыло: в Красную Армию – 3727 человек, в партизанские отряды – 421 человек, эвакуировано с оборонными предприятиями – 3115 человек, погибло при столкновении – 354 человека, умерло от ран и болезней – 66 человек, распалось при подходе врага – 473 человека».⁴

¹ Сталиногорское направление. С. 27.

² Тульский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник документов и материалов. С. 72.

³ Тульский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник документов и материалов. С. 72.

⁴ Тульский край в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 1941 год: Сборник документов и материалов. С. 74.

Таким образом, истребительные батальоны стали резервом для потрепанных в летних боях дивизий Красной Армии, которые под напором Вермахта с каждым месяцем войны все ближе и ближе откатывались к границам Тульской области. В начале октября 1941 г. ситуация на фронте резко обострилась и возникла непосредственная угроза прорыва немецких войск на тульскую землю.

30 сентября 1941 г. ударом 2-й танковой группы (с 6 октября 1941 г. – армия) генерал-полковника Г. Гудериана началась операция «Тайфун», решительное наступление немецких войск на Москву. В ходе наступления германское командование одновременно с продвижением центральной группы войск, обеспечивало свои фланги, последовательно нанося удары на Калинин и Тулу. Так, главная задача южного немецкого крыла (основным ядром которого была 2-я танковая группа) заключалась в том, чтобы осуществить быстрый прорыв в направлении на Тулу и далее через рубеж реки

Оки, между Рязанью и Серпуховым, захватить важные промышленные районы с городами Тула, Сталиногорск, Кашира и затем окружить столицу с юго-востока, замкнув вместе с северной группой кольцо восточнее Москвы.

На 27 сентября 1941 г. 2-я танковая группа состояла из XXXXVIII-го моторизованного (9-я танковая, 16-я и 25-я моторизованные дивизии), XXIV-го моторизованного (3-я, 4-я танковые и 10-я моторизованная дивизии), XXXXVII-го моторизованного (17-я, 18-я танковые и 29-я моторизованная дивизии), XXXIV-го армейского (45-я и 134-я пехотные дивизии) и XXXV-го армейского (1-я кавалерийская, 95-я, 262-я, 293-я и 296-я пехотные дивизии) корпусов.¹

Главной ударной силой Гудериана были танковые дивизии, которые

¹ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12454. Д. 155. Л. 8.

**Туляки уезжают
на фронт. 1941 год.
(pobeda71.ru)**

Таблица 1. Состав танковых дивизий 2-й танковой группы на 27 сентября 1941 года.

Дивизия		Танк					Всего	Примечание	
		«Командирский танк» Pz.Bef.Wg.	PzKpfw. I	PzKpfw. II	PzKpfw. II Flamm.	PzKpfw. III			PzKpfw. IV
3-я ТД	В боеготовности:	3		11		15	10	39	
	Новые поступления:					37	5	42	27.09. выехали из Гомеля
								3	3
	Безвозвратные потери:	4		16		35	12	67	
4-я ТД	В боеготовности:	4		19		29	9	61	
	Новые поступления:					20		20	27.09. выехали из Гомеля
						15	7	22	22
	Безвозвратные потери:	3		16		52	5	76	
17-я ТД	В боеготовности:	1		5		10	1	17	
	Новые поступления:					30	10	40	28.09. выехали из Орши
	Безвозвратные потери:	7	12	17		74	23	126	
18-я ТД	В боеготовности:	5	1	22		40	16	84	
	Новые поступления:					15		15	27.09. выехали из Гомеля
	Безвозвратные потери:	4	5	21		93	23	146	
9-я ТД	В боеготовности:	5	3	15		26	9	58	
	Новые поступления:					7		7	27.09. выехали из Гомеля
	Безвозвратные потери:	3	2	4		17	4	30	
100-й танковый огнемётный батальон	В боеготовности:			8	5	2		15	
	Безвозвратные потери:	1		15	35	2		53	
Итого по 2-й ТГр	В боеготовности:*	18	4	80	5	122	45	274	
	Новые поступления:					124	25	149	
	Безвозвратные потери:	22	19	89	35	273	67	505	

* В самом документе приводятся иные данные по исправным танкам: 18 Pz.Bef. Wg.; 4 PzKpfw. I; 79 PzKpfw. II; 5 PzKpfw. II Flamm.; 132 PzKpfw. III; 45 PzKpfw. IV (NARA. T. 313. R. 86. F. 7326838).

на 27 сентября 1941 года имели следующий состав, который представлен в таблице 1.¹

Кроме того, 3-я танковая дивизия была усилена 521-м противотанковым дивизионом в составе 18 47-мм САУ Panzerjaeger I и двух опытных САУ VK 3001 (H).

Как мы видим 2-я танковая группа с начала кампании понесла существенные потери, дивизии имели разную комплектность, которая должна была быть выравнена за счет поставок новой техники, но к началу «Тайфуна» они задерживались, и машины принимались в боевые части, «на ходу» в ходе наступления. Несмотря на это, 2-я танковая группа сохраняла высокий уровень боеспособности. Не лишним будет напомнить, что сила подвижных соединений Вермахта определялась не одними танками, а отточенным взаимодействием на поле боя всех родов войск: танков, моторизованной пехоты, артиллерии и авиации, что было сполна продемонстрировано в ходе наступления на Москву.

При этом не стоит забывать, что командовал группой сам «быстроходный Гейнц» – генерал-полковник Гейнц Гудериан, один из основателей немецких танковых войск. Он родился 17 июня 1888 г. в восточнопрусском городе Кульме. Отучившись в кадетском корпусе, в феврале 1907 г. Гудериан начал военную службу кандидатом в офицеры (фенрихом). После прохождения полугодичных курсов в военном училище, 27 января 1908 г. его произвели в лейтенанты.

Первую мировую войну Г. Гудериан встретил начальником радиостанции в кавалерийской дивизии. Во время войны он занимал различные должности от вспомогательного офицера шифровальной службы до начальника разведки корпуса. Был награжден Железными крестами II и I класса. Помимо Железных крестов, награжден Рыцарским крестом II класса Королевского вюртембергского ордена Фридриха с мечами и австрийской медалью за военные заслуги с мечами. Окончил войну в должности начальника оперативного отдела штаба представителя на оккупированных итальянских территориях.

После войны Г. Гудериан в чине капитана продолжил службу в штабе «Железной дивизии» на территории Латвии, далее командовал ротой, затем батальоном. С 1928 г. инструктор по тактике автотранспорта в штабе Рейхсвера. В феврале

**Начальник
Генерального штаба
РККА Маршал
Советского Союза
Б.М. Шапошников.**

1930 г. стал командиром автотранспортного батальона, а в 1931 г. – начальником штаба автотранспортных войск.

Летом 1932 г. Гудериан, вместе с генералом О. Лутцем, посетил СССР с инспекцией казанской танковой школы «Кама». Однако сам он никогда в этой школе не учился.

С 1 июля 1934 г. занял пост начальника штаба моторизованных войск, с 27 сентября 1935 г. – командир 2-й танковой дивизии.

В феврале 1938 г. Гудериан был назначен командующим танковыми войсками, а уже 1 апреля 1938 г. на базе командования развертывается штаб 16-го моторизованного корпуса. За считанные дни до начала Второй мировой войны, 26 августа 1939 г. Гудериан стал командиром 19-го армейского корпуса, с которым прошел польскую и французскую кампании, по итогам которой он был произведен в генерал-полковники. В этом же году он был назначен командующим 2-й танковой группой, которая и возглавила наступление на советскую столицу.

Несмотря на героическое сопротивление советских войск, немецкое наступление развивалось успешно и 6 октября дивизии XXXXIII-го армей-

¹ NARA. T. 313. R. 86. F. 7326837–7326838.

**Командующий
Брянским фронтом
Г.Ф. Захаров
(послевоенная
фотография).**

ского и XXXXVII-го моторизованного корпусов замкнули кольцо окружения вокруг основных сил Брянского фронта. Несколькими днями ранее, 3 октября, 4-я танковая дивизия ворвалась в Орёл. Возникла реальная угроза немецкого прорыва через Тулу на Москву с юга.

Посчитав, что окруженные войска Брянского фронта надежно блокированы и практически уничтожены, командование группы армий «Центр» приказывает 2-й танковой армии (5 октября 1941 г. были образованы командования 1-й и 2-й танковых армий на базе соответствующих танковых групп) продолжить движение на Тулу. Стоит отметить, что в наступление на Тулу были брошены не все силы танковой армии, которые были разбросаны на достаточно значительном пространстве, а сводная боевая группа 4-й танковой дивизии под командованием полковника Генриха Эбербаха.

Для ликвидации угрозы прорыва немецких танков на тульском направлении Ставка Верховного Главнокомандования срочно перебрасывает в район Мценска, формировавшийся в Тульской области 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Д.Д. Лелюшенко. Фактически корпус как боевая единица не существовал, в его состав должны были войти различные части, перебрасываемые с дру-

гих направлений: 5-я и 6-я гвардейские стрелковые дивизии, 4-я и 11-я танковые бригады, 5-й воздушно-десантный корпус, 36-й мотоциклетный полк, 34-й полк НКВД, 447-й корпусной артиллерийский полк, 702-й артиллерийский противотанковый полк и Тульское военное училище. Корпус предназначался «для нанесения контрудара из района Мценска на Орел с целью воспрепятствовать продвижению танковых войск противника, содействовать отходу войск Брянского фронта и организации в последующем упорной обороны на рубеже р. Зуша».¹

Плечом к плечу с регулярными частями Красной Армии под командованием Д.Д. Лелюшенко сражались с захватчиками бойцы войск НКВД и истребительных батальонов. Так, еще в ночь на 4 октября 1941 г. командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант П.А. Артемьев по согласованию с Тульским областным и городским комитетами партии поднял по боевой тревоге 5500 человек, в том числе: более 2 тыс. курсантов Тульского оружейного военно-технического училища, 400 человек из войск НКВД и 9 истребительных батальонов, и направил их под Мценск.

В октябре 1941 г. под Мценском развернулись тяжелые бои, в ходе которых, ценой невероятных усилий советским войскам удалось остановить продвижение немецких подвижных соединений.

В первых числах октября 1941 г. советским командованием принимаются первые экстренные меры по подготовке обороны Тулы: 2 октября Военный совет Московского военного округа принимает решение о постройке Тульского оборонительного обвода. Планом оборонительных работ предусматривалась организация круговой обороны города в составе четырех оборонительных секторов – по числу райкомов ВКП(б). Боевой состав секторов должен был быть сформирован из местных рабочих, с оставлением на производстве минимального количества необходимых людей. 3 октября был создан штаб обороны города, который совместно с партийными и советскими органами возглавил организацию обороны Тулы. Наконец 4 октября приказом командующего войсками Московского

¹ Галицан А.С., Муриев Д.З. Тула – героиней. М.: Воениздат, 1981. С. 42.

военного округа генерал-лейтенанта П.Н. Артемьева был создан Тульский боевой участок (А.Н. Малыгин в своих мемуарах эти события относит к 3 октября 1941 г.). Начальником участка был назначен генерал-майор А.И. Кудряшов, штаб возглавил майор Ермолов, оперативный отдел штаба подполковник Мурашов, помощником начальника оперативного отдела штаба стал подполковник Карасевич. В его состав вошли Тульское военнотехническое училище, формирующаяся 330-я стрелковая дивизия и 14-я запасная стрелковая бригада.

К исходу 4 октября по приказу начальника Тульского боевого участка части заняли оборону на непосредственных подступах к городу и приступили к форсированному строительству оборонительных сооружений.

В первую очередь предусматривалось строительство противотанковых препятствий (рвов) на непосредственных подступах к городу: правый участок имел протяженность 35 км, средний 50 км, левый 50 км.

Для строительства оборонительных сооружений было мобилизовано местное население и части Тульского гарнизона. Для руководства работами было сформировано Управление военно-полевого строительства № 20, не прибывшее в город к началу развертывания работ.

Работы проводились с изрядной долей поспешности, что приводило к неоднократным изменениям в расположении огневых точек и противотанковых препятствий. На строительстве не доставало квалифицированного военнотехнического руководства, что приводило к недостаточной четкой организации труда рабочих.

Стремительное ухудшение обстановки на фронте привело к тому, что работы на указанных рубежах остались незаконченными, а в ряде мест они даже и не начинались. Таким образом, советскому командованию не удалось обустроить оборонительные рубежи на подступах к Туле, в связи с этим встал вопрос о непосредственной подготовке к обороне самого города.

В первой половине октября по приказу Ставки Верховного Главнокомандования для обороны тульского района прибыла 238-я стрелковая дивизия под командованием полковника Г.П. Короткова.

13 октября Г.П. Коротков организовал штаб обороны, который возглавил лично.

**Командующий
50-й армии генерал
А.Н. Ермаков
(послевоенная
фотография).**

Комиссаром штаба был назначен секретарь обкома ВКП(б) В.Г. Жаворонков. В состав штаба вошли: начальник штаба полковник Махлиновский, начальник артиллерии полковник Буцких, начальник инженерной службы военный инженер 3-го ранга Потапов, начальник ПВО г. Тулы майор Бондарев, начальник управления НКВД по тульской области майор госбезопасности В.Н. Суходольский.¹

На следующий день, 14 октября, штаб обороны г. Тулы издает приказ № 1 «О создании оборонительных районов», в котором перечислялись меры по подготовке города к обороне. Предполагалось возвести оборонительные сооружения, как по внешнему обводу, так и внутри города. Они располагались таким образом, чтобы создавалась система круговой обороны. При этом особая роль отводилась противотанковой и противовоздушной обороне.

«...2. г. Тула для обороны разбита на четыре оборонительных городских района:

– Район № 1 – Привокзальный – начальник обороны т. Храмайков.

– Район № 2 – Центральный – начальник обороны т. Малыгин.

¹ *Апарин Ю.В. Суровая правда 1941. – Тула: Аквариус, 2016. С. 155–156.*

Начальник штаба
50-й армии
Н.Е. Аргунов
(послевоенная
фотография).

– Район № 3 – Зареченский – начальник обороны т. Саратов.

– Район № 4 – Пролетарский – начальник обороны т. Щербаков.

3. Начальникам оборонительных районов создать штабы, боевые дружины с назначением начальников дружин и командиров подразделений. В каждом подразделении и дружине иметь по 15–20 истребителей танков, снабдив последних бутылками с горючей жидкостью...

4. В оборонительных районах иметь круговую оборону с расчетом прострела всех прилегающих улиц, переулков. Каменные здания, особенно угловые, приспособить как опорные пункты, подготовив бойницы и заложив окна мешками с землей или песком.

На улицах, идущих параллельно к фронту, подготовить противотанковые препятствия, соответственно прикрыв их огневыми точками (согласно данным указаниям). В районах обороны создать наблюдательные посты для борьбы с сигнальщиками-провокаторами при налете вражеских самолетов...»¹

В документе были четко установлены сроки завершения оборонительных работ: «Работы по укреплению городских оборонительных районов начать с 13 октября 1941 г. и работу первой

очереди – возведение внешней линии обороны закончить к исходу 16 октября 1941 г. Работы по укреплению внутренней линии обороны производить согласно плану и закончить 18 октября 1941 г. Создание минных заграждений и закладку фугасов начать 18 октября 1941 г.»²

Штаб не успел развернуть свою деятельность. По приказу Ставки ВГК 238-я дивизия к утру 18 октября выводилась в район Алексина. После ухода военных, работы по возведению укреплений прекратились.

Весь октябрь из Тулы и окрестностей осуществлялась эвакуация промышленных предприятий в восточные районы страны. Решение о демонтаже и вывозе тульских заводов и фабрик было принято Государственным комитетом обороны 8 октября 1941 г. В кратчайшие сроки было необходимо вывезти свыше 22 тыс. единиц оборудования, более 20 тыс. тонн металла и много других материалов, сотни тысяч тонн хлеба, находившегося на элеваторах и складах, а главное – вместе с заводами переместить на восток страны десятки тысяч рабочих, инженеров, техников, членов их семей и снабдить их продовольствием. Вывоз материальных ценностей происходил круглосуточно, зачастую под ударами немецкой авиации.³ Только с двух заводов было вывезено 13,5 тыс. станков.⁴

К 28 октября 1941 г. эвакуация предприятий в основном была завершена, на заводских дворах осталось лишь небольшое количество старого оборудования. Стоит отметить, что эвакуация тульских заводов привела к возникновению ряда проблем со снабжением частей и соединений, оборонявших город. Дело в том, что оставшейся материальной базы и кадров не всегда хватало даже для ремонта вооружения и военной техники, рассчитывать в данных условиях на развертывание производства оружия не приходилось.

Пока в Туле организовывали строительство оборонительных рубежей и проводили эвакуацию, дальние под-

¹ Сражение за Тулу / Сост. А. Н. Лепехин. Тула: Издательство «Гриф и К», 2012. С. 31–32.

² Сражение за Тулу / Сост. А. Н. Лепехин. Тула: Издательство «Гриф и К», 2012. С. 32–33.

³ Галицан А. С., Муриев Д. З. Указ. соч. С. 45.

⁴ Галицан А. С., Муриев Д. З. Указ. соч. С. 48.